

До того, как Лаванда должна была впервые присоединиться к ним, оставался всего один день, но Изабелла все еще развлекалась вдвоем. Она взъерошила волосы мужа, усаживаясь ему на спину. Он молча сносил это, оставаясь на четвереньках и служа ей сиденьем перед тщеславием. Это было совершенно излишне, поскольку в ее распоряжении было довольно роскошное кресло, но зачем ей кресла, если муж может дрожать под ней, когда на него наложено ее любимое заклинание?

Кроме того, она уже заставила его признать, что ощущение ее возбуждения на его спине, когда она сидела на нем обнаженная, доставляло ему удовольствие. То, что он признался в этом, должно было сделать его нынешнее положение еще более унижительным для него, что, конечно, только добавило ей удовольствия от всего этого.

Однако было важно, чтобы она продолжала усиливать те аспекты этих унижительных моментов, которые ему действительно нравились. Они были важны для того, чтобы в один прекрасный день он превратился из простого терпилы в настоящего покорного члена. И с этой конечной целью она потянулась вниз с другой стороны, чтобы взять его член в руку и медленно покачать его вверх и вниз. Это заставило его застонать под ней, и она ухмыльнулась в ответ. Она никогда не устанет от этого звука, как бы часто она ни насаживалась на него.

"Ты готов к ужину?" - спросила она, и он застонал от сочетания ее вопроса и руки, медленно скользящей вверх-вниз по его члену.

"Я не смогу сосредоточиться, если ты действительно наденешь это маленькое черное платье, а под ним не будет ни лифчика, ни трусиков", - признался он.

"О, муж, тебе не стоило так быстро говорить мне о том, как тебе понравится сидеть за ужином при мысли о том, что я буду возбужденной и без нижнего белья", - сказала она с усмешкой. Гарри просто молчал. Он уже достаточно хорошо знал ее игры, чтобы понимать, что она пытается подтолкнуть его к ответу, ведь он сказал ей это только потому, что она заставила его ответить.

--

Они вернулись с ужина, и Изабелла прижалась к мужу и ласково смотрела на него. Она была довольна тем, как прошла ночь, и не только она. Взгляд, которым она смотрела на него, когда он аппарировал их домой, ни в коем случае не был фальшивым, а выражал ее истинные чувства. Он превзошел все ее ожидания во время их вечера, поскольку был прекрасным спутником и вел себя так, словно действительно женился на ней из искренней привязанности и любви. Она была удивлена тем, как хорошо он сыграл свою роль, но быстро справилась с этим чувством и воспользовалась им сполна.

Естественно, она решила немного подразнить его, как только ночь зашла достаточно далеко. Она сидела у него на коленях, прижавшись к его груди, и время от времени извивалась у него в паху без всякой причины, просто чтобы вызвать его реакцию, что также вызывало хихиканье и улыбки у любой ведьмы, с которой они в это время разговаривали.

Его ласковое поведение было невероятно полезным в общении с прессой. Фотографы из "Ежедневного пророка", "Еженедельника ведьм" и всех других волшебных изданий под солнцем охотно расхватывали фотоснимки, особенно когда она дразнила его и шептала, чтобы он не стеснялся делать такие вещи, как шлепки по заднице на публике. Перед тем как они вышли за угол на виду у прессы, она пообещала не наказывать его за это, когда они снова окажутся за закрытыми дверями.

В ответ она получила сильный шлепок по попе, на который так рассчитывала, и, повернув голову, бросила на мужа знойный взгляд через плечо, зная, что этот момент и этот взгляд навсегда сохранят присутствующие фотографии, чего она и хотела. Она также хотела услышать шепот толпы, которая наслаждалась публичным проявлением любви. Удачно продать идею о том, что она вынудила его вступить в этот брак такой демонстрацией!

Шепот только усилился, когда Гарри обхватил ее за талию и аппарировал их обоих домой, как только она сказала ему об этом.

Гарри поднял её на руки в прихожей и спросил, как его госпожа предпочитает, чтобы её ублажали этим вечером, а она едва сдерживала свою похоть. Она велела ему отвести ее в спальню, пока она решает, а когда они преодолели половину лестницы, спросила, надеется ли он, что получит какую-то награду за свое поведение сегодня вечером.

Он поморщился, вынужденный признать, что да, но она не ожидала услышать другое. Она сказала ему, что все понимает, и пообещала, что если он осознает свое место, она подарит ему три оргазма этим вечером, хотя и с некоторыми оговорками.

Гарри задрал ее облегающее платье, как только он положил ее на кровать, а она схватила его за волосы и отвесила пощечину, напоминая, что он должен слушать, прежде чем действовать. Он посмотрел на нее так, словно напоминание об истинной реальности их отношений испортило ему вечер, а она закатила глаза и сказала, чтобы он не дулся, так как она собирается обеспечить ему очень приятную ночь, если только он позволит ей повеселиться первой.

Затем она предложила ему варианты. Он может либо мастурбировать до одного оргазма сегодня вечером, а затем до второго утром, чтобы не быть настолько заторможенным, что не сможет адекватно выполнить ее первую идею по испытанию Лаванды, либо он может получить три оргазма сегодня вечером, как она уже предлагала. Первый будет вызван под её контролем, второй наступит, когда он будет заниматься с ней любовью, и если он будет соответствовать её стандартам в обоих случаях, она будет искренне боготворить его за третий, как награду за то, что он так хорошо переносит её мучения.

Гарри охотно согласился на второй вариант, и она сказала ему, что, спускаясь вниз за расческой, он должен учесть, что когда она сказала, что будет развязана, она имела в виду именно это. Она собиралась быть с ним очень грубой, чтобы дать волю своим фантазиям, и ей нужно было, чтобы он согласился на это добровольно. Клятва вряд ли помешает ей сделать что-то из этого, но, тем не менее, она хотела этого от него.

Она сказала ему идти и ждать, пока он вернется, чтобы принять решение, и убедиться, что он понимает, что это не только будет очень тяжело для него, но если он хоть раз пожалуется во время всего этого, то потеряет право на все три оргазма.

--

"95! 96! 97!"

Гарри сделал свой выбор, и она подумала, не жалеет ли он об этом сейчас. Он лежал на кровати, его руки были привязаны к изголовью, а лодыжки - к нижней части столбиков, а она была его щеткой для волос. Он всхлипывал, но, к его чести, ни разу не пожаловался.

"98! 99! 100!" - выкрикивала она. После 100 она отбросила щетку в сторону и взмахом палочки перевернула его, а вторым взмахом подняла его так, что его ноги оказались связанными только снаружи запястий, оставив его согнутым пополам, как он часто делал, когда она чувствовала, что действительно доминирует над ним во всех отношениях.

Изабелла начала быстро подпрыгивать на нем, обрушивая на него весь свой вес. На этот раз она не стала дразнить его, ей было достаточно его ворчания и всхлипываний. Вместо этого она просто целовала его слезы и скакала на нем, время от времени шлепая по его покрытой синяками заднице.

Одной рукой она шлепала его, а другой выполняла различные задания: мучила его соски, душила его и даже вводила два пальца в его задницу. Он содрогнулся от оргазма, когда ее пальцы двигались внутри него, и это сопровождалось десятью сильными шлепками другой рукой по его заднице, пока он не кончил.

Оглянувшись, она увидела, что его задница была в еще худшем состоянии, чем она предполагала, поэтому вместо этого она стала раскачивать его лицо взад-вперед сильными шлепками. Это не были нежные шлепки, но и не такие сильные, на какие она была способна. Это было не из милосердия, а только потому, что она не собиралась останавливаться, пока не получит оргазм.

Примерно к десятому удару он выглядел совершенно разбитым. Его пунцовые щеки были испачканы слезами, которые свободно текли из его глаз, и ей нравилось, что он все еще делает все возможное, чтобы вытерпеть все это без жалоб, только чтобы получить оргазм, который она обещала в конце всего этого.

Двадцать пощечин заставили его не смотреть на нее между ударами. Он просто лежал и позволял ей возиться с ним, а она вцепилась ему в волосы, чтобы удержать его голову для продолжения ударов.

"Я владею тобой", - сказала она между ударами. Она крепче сжала его волосы, чтобы заставить его посмотреть ей в глаза. "Я владею тобой", - повторила она и постаралась донести эту мысль

до него как можно более грубо, щелкнув запястьем.

После тридцатой пощечины он выглядел еще более побежденным. "Хороший питомец", - прошептала она и глубоко поцеловала его. Затем она отстранилась и снова дала ему пощечину. "Теперь ты можешь снять заклятие отрицания".

Она начала оргазмировать, но при этом дала ему последнюю пощечину. Эту пощечину лучше всего назвать садистской, что было непреднамеренно, но в то же время невероятно возбуждающе ощущать такую силу, чтобы быть в состоянии ее дать. Когда его голова мотнулась в сторону, она почувствовала и невероятную силу, и даже небольшое чувство вины.

Впрочем, чувство вины было мимолетным, и она забыла о нем, наслаждаясь оргазмом. Тот факт, что он наполнял ее до краев собственным оргазмом, также помог ей легко забыть о чувстве вины. Как бы сильно он ни страдал, в этом тоже можно было найти удовольствие.

"Прости, что я так кричал", - сказал он после того, как они кончили, к ее удовольствию. "Спасибо за оргазм".

"О, ты такой хороший питомец", - ворковала она. Она осмотрела повреждения, которые она нанесла его щекам, и сказала. "Твоя госпожа была несправедлива к тебе, муж. Я должна извиниться за это. Мне не следовало заходить так далеко, как я это сделала в конце". Она освободила его от уз. "Теперь я собираюсь нанести мазь на твое лицо и задницу и дать тебе время отдохнуть. А после того, как ты немного восстановишься, мы займемся любовью в честь того, что мы наконец-то близки к тому, чтобы принять нашего первого совместного любовника в нашу постель."

--

Изабелла жадно стонала в рот Гарри, наслаждаясь каждым толчком его бедер в нее. Когда она оторвала свои губы от его губ, то только для того, чтобы сказать ему что-то.

"Я скоро кончу", - сказала она. "Ты заставишь меня кончить от своего замечательного члена". Он хрюкнул и сделал еще один глубокий толчок в нее, и она застонала. "Мне нужно, чтобы мой муж кончил вместе со мной".

"Можно я сниму чары?" - спросил он. Она кивнула ему.

"У тебя есть мое разрешение", - сказала она, прежде чем снова прижаться губами к его губам и обхватить ногами его талию. Ее стоны становились все громче и отчаяннее, и это настолько накалило обстановку, что она даже не могла как следует поцеловать его.

"Тебе так чертовски хорошо", - простонал он ей в шею. "Тебе всегда так чертовски хорошо". Это было самое потрясающее, что он мог сказать в данный момент, и это ее добило. Она

присоединилась к нему в оргазме, стонала и хваталась за его волосы. Ей нравилось знать, что, несмотря на все, через что она заставила его пройти, он не мог не любить то, что чувствовал, находясь внутри нее. Даже удовольствие, которое она доставляла ему, было своего рода ужасной болью,

"Мне нужно немного прийти в себя", - выдохнула она, когда их общий оргазм угас. "Ты можешь взять мазь, и я нанесу ее на тебя еще раз. Хорошие питомцы получают прекрасные награды, даже от самых жестоких хозяек. А ты был очень хорошим питомцем".

--

Изабелла с весельем наблюдала за своим мужем. Его глаза все еще были выпучены даже через десять секунд после того, как она сказала ему, какой будет его награда.

"Это какой-то спектакль?" - спросил он в конце концов. "В чем подвох? Я тебя знаю. Всегда есть подвох".

Она покачала головой. "Никакого подвоха. Кроме того, что от тебя требуется снять с меня напряжение, ты волен делать то, что я описала".

"Тогда наклонись над кроватью", - прорычал он. Когда она не сделала этого достаточно быстро, как ему хотелось, он схватил ее за шею и заставил опуститься лицом на кровать.

"Не дергай меня за волосы", - сказала она, когда он нечаянно больно дернул ее за волосы.

"Я и не дергал", - огрызнулся он. "Просто зацепился". Он воспользовался лазейкой, как она делала это с ним много раз. Это не расстроило ее; это заставило ее улыбнуться. Ей было забавно видеть, как он учится.

Его член вошел в нее, и она была благодарна за то, что ее лицо было прижато к кровати. Она могла использовать постельное белье, чтобы заглушить свои стоны, что было для нее удачей. Если бы он мог слышать, насколько жалкой и нуждающейся она стала от этого траха, ей было бы трудно сохранить свой обычный уровень доминирования, когда этот момент закончится.

Была причина, по которой она так бурно реагировала, помимо удовольствия от его члена, входящего в нее. Ей, конечно, нравилось доминировать над ним, но такой грубый трах, как сейчас, тоже был тем, чего она жаждала от него уже довольно долгое время, даже если она скрывала этот факт от него.

Это было еще лучше от того, что, хотя он и трахал ее так грубо, это было только потому, что она хотела этого и, следовательно, позволяла ему это делать. Сохранение такого уровня контроля над ситуацией позволило ему удовлетворить ее желание грубого траха, не заставляя ее чувствовать себя менее доминирующей над ним. А поскольку это также улучшало

самочувствие ее питомца и заставляло его быть готовым к завтрашнему дню, когда придет Лаванда, не говоря уже о том, что он наверняка еще больше погрузится под ее чары, это был лучший выбор.

"Кровать не может скрыть всего, ты знаешь", - пробурчал Гарри после того, как трахал ее так в течение нескольких минут. "Она не может скрыть, как сильно ты стонешь. Тебе нравится быть покорной маленькой шлюшкой".

Это потребовало ответа, но прежде всего она была в равной степени удивлена и восхищена тем, что даже после всего, даже после всего, через что она заставила его пройти, в нем еще осталось достаточно сил. После всего этого он все еще был способен быть таким непокорным и смелым. Ей стало интересно, можно ли сохранить эту черту в будущем и проявлять ее в определенные моменты, но при этом сдерживать ее.

Его рука опустилась на ее задницу, и она заставила себя не застонать. Другая рука, которая пощипывала ее соски, вызвала самые восхитительные ощущения, особенно когда они сопровождалась ударами, которые он ей наносил. И он был более чем способен на это. Это был самый жесткий трах в ее жизни.

"Остановись", - сказала она в конце концов. Он был вынужден сделать это, но она быстро пресекла его протесты по поводу того, что она не сдержала своего слова. "Молчи, если не отвечаешь на вопрос. Как ты думаешь, я действительно сейчас чувствую себя покорной? Или ты подумал о том, что я, возможно, наслаждаюсь тем, что хотела и дала тебе разрешение предоставить мне, и это просто оказалось тем, что тебе тоже нравится?"

"Последнее", - ответил он, и развязность исчезла из его голоса.

"Я рада, что ты это понимаешь", - сказала она. "Никогда не забывай, что каждый твой сексуальный опыт, от которого ты получаешь удовольствие, происходит только потому, что я разрешаю это. Теперь, когда ты это понял, ты можешь говорить свободно и вернуться к тому, чтобы трахать меня".

Он так и сделал, и еще через пару минут его бедра шлепали по ее попке, она почувствовала приближение очередного оргазма.

"Я скоро кончу", - простонала она.

"Кто заставил тебя кончить так быстро, даже после стольких оргазмов?" - хрюкнул он. Глаза Изабеллы расширились в неверии и веселье. Даже после всего этого он все еще был достаточно дерзок, чтобы сказать что-то подобное. Смех смешался с ее стонами.

"Да", - сказала она. "Этот замечательный член и то, как ты умеешь им пользоваться, - именно поэтому я позаботилась о том, чтобы иметь возможность контролировать его и тебя до конца своих дней. Но если ты хочешь поиграть в игры, ты можешь официально сообщить мне, с кем в

своей жизни тебе больше всего понравилось заниматься сексом, когда-либо, снова и снова, пока тебе не разрешат кончить".

Это была авантюра, поскольку клятва заставила бы его дать ей честный ответ, а не просто сказать то, что она хотела услышать, но она была уверена, что она была на вершине этого списка. Он продолжал врезаться в нее, и через несколько мгновений она получила свой ответ.

"Ты", - пробормотал он. Она улыбнулась, но это было не совсем то, что она искала.

"Ты можешь лучше", - сказала она. "Скажи, что ты лучшая, госпожа. Повторяй это снова и снова".

"Ты самая лучшая, госпожа", - сказал он. Он повторял это снова и снова, повторяя это так часто, как его бедра шлепались о ее бедра, и она позволила этому продолжаться, пока не почувствовала, что смысл сказанного доведен до конца.

"Достаточно", - сказала она. "Теперь ты можешь не повторять это. Просто продолжай трахать меня, как будто я твоя шлюха. Продолжай давать мне этим массивным, замечательным членом, на котором я женился".

Он зарычал ей в ухо, наклоняясь вперед и входя в нее, и, как бы она ни наслаждалась этим, она решила, что ему нужно небольшое напоминание о том, что это не станет обычным порядком вещей.

"Я могу позволить себе быть твоей маленькой шлюшкой в очень редких случаях, но если ты когда-нибудь забудешь, что это я делаю выбор, эта привилегия исчезнет навсегда", - поклялась она.

"Я понимаю", - пробормотал он. Она потянулась вверх, чтобы переплести свои пальцы с его пальцами, так как его руки теперь поддерживали его тело над ее.

"Хорошо. Раз уж мы это выяснили, продолжай", - сказала она ему. "Наслаждайся, пока я не кончу. И если ты хочешь держать заклинание на себе еще дольше, чтобы затянуть это по какой-то причине, ты тоже можешь это сделать. Это твоя награда".

Гарри вошел в нее и сильно укусил за шею. Это было проявление силы, которого она не ожидала, и это заставило ее вскрикнуть, так как оргазм настиг ее почти сразу после того, как его зубы встретились с ее плотью. Но даже после оргазма Гарри продолжал трахать ее так же неистово, как и раньше. Ему больше не было смысла дразнить себя: он заставил ее кончить, поэтому он мог отпустить ее и наслаждаться собой. Он выполнил свою задачу и теперь мог снять с себя заклятие, лишавшее его способности испытывать оргазм. Но он явно еще не насытился ею. Он оставил заклинание на время и продолжил трахать ее.

"Я заставлю тебя снова кончить, как шлюху, которой ты являешься", - сказал он сквозь задыхания. Изабелла улыбнулась про себя, забавляясь его желанием продолжать это, несмотря на то, как отчаянно его тело требовало разрядки, а также его готовностью вести грязные разговоры, пока он, для разнообразия, находится в доминирующем положении. Теперь, когда она донесла до него эту мысль и напомнила, что она находится в этом положении только потому, что позволила и даже хотела этого, у нее не было никаких проблем с тем, чтобы насладиться этим и позволить ему получить удовольствие.

"Сделай это", - сказала она, застонав. "Я хочу, чтобы ты сделал это. Заставь меня кончить, как шлюху, муж".

Он сделал именно то, на что она рассчитывала. Одна его рука пробралась под ней, между ног и к клитору, а другая сжала ее запястья и прижала их к кровати.

"Ты собираешься кончить со мной, не так ли?" - спросил он, хотя для нее это прозвучало скорее как требование.

"Да!" - крикнула она. "Я собираюсь кончить!"

Он выполнил свое слово, и она застонала, пережив еще одну сильную кульминацию. Она почувствовала, как он снял с себя заклинание, чтобы присоединиться к ней, и через несколько секунд после снятия заклинания он начал кончать в нее. Огромное количество семени хлынуло в нее, когда ее муж присоединился к ней в блаженстве. Гарри опустил на нее после того, как кончил, и у нее возникло ощущение, что он лишь полусознанно пробормотал себе под нос о том, как хорошо было после этого. Но это прозвучало прямо ей в ухо, независимо от того, хотел он этого или нет, и это заставило ее широко улыбнуться.

"Дай мне перевернуться", - сказала она через несколько мгновений. Он выскользнул из нее, чтобы дать ей место, и она перекатилась на спину, обхватив руками его шею. "Тебе понравилась награда за то, что ты был таким хорошим питомцем?"

"Да", - задышался он. Она наклонилась, чтобы поцеловать его, но перед тем, как их губы соприкоснулись, она решила рассказать, что будет дальше.

"Это был последний оргазм для каждого из нас до приезда Лаванды", - сказала она. "Но я думаю, нам еще нужно поработать над тем, чтобы наша привязанность друг к другу казалась достаточно искренней, чтобы убедить твоих поклонников", - поддразнила она.

"Это звучит не так уж плохо", - ответил он, - "особенно если это означает, что ты не будешь дразнить меня и отказывать мне в большем, чем это происходит во время поцелуев".

"Справедливо", - сказала она. На данный момент она оставила все как есть. Это было время напомнить ему, что, хотя он был ее любимцем и всегда им останется, они также были командой. И она собиралась сделать так, чтобы завтра он получил столько удовольствия от

общения с Лавандой Браун, что сегодняшняя ночь запомнилась ему лишь как разминка перед главным развлечением.

Она снова прижалась губами к его губам, и они оба застонали в поцелуе. Она не могла не почувствовать себя победительницей в том, как много страсти он проявлял даже после всего, через что она заставила его пройти.

Изабелла не была душой и видела все как есть. Она не стала бы притворяться, что не была невыносимо жестока с ним большую часть времени, но ей казалось, что тех моментов доброты и ласки, которые она вбрасывала время от времени, было достаточно для того, чтобы все шло своим чередом.

Все шло своим чередом, как на публике, так и за закрытыми дверями и в уединении их дома. Публичная демонстрация, которую они устроили сегодня вечером, должна была серьезно ослабить многие аргументы, которые некоторые из его скептически настроенных поклонников приводили по поводу законности или происхождения их отношений. Никто не сможет смотреть на те фотографии, где она лежит у него на коленях, или он шлепает ее по заднице на публике, и игнорировать то, что его желание к ней было искренним. Некоторые слухи все еще могли сохраняться, и, честно говоря, они были не совсем неверны. Но фотографии, которые были сделаны, и истории, которые будут рассказывать те, кто присутствовал при этом и видел все лично, станут еще одним аргументом в пользу Изабеллы, утвердившейся в роли леди Блэк, и все это стало возможным благодаря тому, что Гарри превзошел ее ожидания в своем публичном выступлении.

Теперь завтра будет еще один шаг вперед для них здесь, и еще один шаг, когда она будет работать, чтобы показать ему, что она может вознаградить его и доставить ему прекрасное удовольствие, если он подыграет ей. В его будущем будет еще много дразнилок и пыток, но и вознаграждения будут отличными. Лаванда Браун, надеюсь, станет первой из многих молодых ведьм, которых они возьмут в свою постель, и Изабелла с нетерпением ждала, когда пройдет этот день, чтобы они могли приступить к делу.

<http://erolate.com/book/3191/77104>